

Цзя Чжипо снова кивнул. Он прекрасно понимал: хотя Ван Сифэн и тосковала по родному дому, её заботил лишь этот никчемный братец Ван Жэнь. Повадки же второй тётушки, которая так и норовила ратащить Особняк Жунго по кускам, были совершенно из другой оперы.

— Проще простого.

Цзя Чжипо усмехнулся.

— Власть-то тебе дали, но если ей понадобятся серебро и деньги, разве ты сможешь отказать?

Ван Сифэн приоткрыла рот, и слова застряли у неё в горле.

Она действительно не посмела бы.

— Выходит, это не избавиться от такой напасти.

Ван Сифэн закусила губу.

— Тогда что мне ответить второй тётушке?

Цзя Чжипо бросил на неё взгляд:

— Скажи, что я не согласен. Если она станет спрашивать снова, отвечай, что я велел тебе дома готовиться к зачатию.

Стоило словам сорваться с языка, как лицо Ван Сифэн вспыхнуло. Она тут же замахнулась и шлепнула его:

— Что за глупости ты мелешь!

Цзя Чжипо ловко притянул её к себе, запустил руки под одежду и принялся тискать. Лишь когда Ван Сифэн окончательно задыхалась от возмущения, он соизволил её отпустить.

Она огладила платье и наградила Цзя Чжипо презрительным взглядом:

— А как же второй дядя? Ты к нему тоже не пойдешь?

— Не пойду.

Цзя Чжипо махнул рукой.

— Какой с меня наследник титула без реальной власти, идти туда и светиться? Пусть Второй дом пока возится со своими делами, у меня есть дела поважнее.

Глаза Ван Сифэн заблестели:

— Что за важные дела? Ну-ка расскажи.

— Второй господин решил заняться торговлей.

Ван Сифэн опешила:

— Какая ещё торговля?

Цзя Чжипо улыбнулся и ничего не ответил.

Об этом не расскажешь в двух словах, так что лучше было промолчать.

Это место и правда оказалось превосходным. Трёхэтажный ресторан возвышался прямо на самой оживлённой улице Западного рынка, и чем дольше Цзя Чжипо смотрел, тем больше оставался доволен.

— Второй дядя, похоже, клан Ван подошёл к делу со всей душой.

Цзя Чжипо следовал позади, в его голосе звучали угодливые нотки.

— Юнь'эр, всему, чему следовало, я тебя уже научил, работай на совесть. В клане мало людей, на которых я могу положиться, не разочаруй меня.

Первым предприятием, которое выбрал Цзя Чжипо, стал ресторан.

В прошлой жизни он был гуманитарием, окончившим филфак, и о всяких там технологиях производства стекла или химической промышленности нечего было и думать. Но что касалось еды — тут он разбирался от и до. Как вести дело, как привлекать клиентов — все эти современные методы он знал назубок. Ресторан приносил деньги быстрее всего.

У Клана Цзя тоже были свои трактиры, но те лавки давно запустили ушлые слуги, и управляли ими исключительно люди из Второго дома. Стоило Цзя Чжипо попытаться сунуться туда, поднялся бы слишком большой шум. Поразмыслив так и этак, он решил, что проще всего воспользоваться приданным Ван Сифэн — оно как нельзя лучше подходило для того, чтобы

сколотить начальный капитал.

Конечно, благородному юноше не пристало открыто заниматься торговлей. Но разве это могло его остановить? В клане Цзя насчитывалось несколько сотен человек: одни только и знали, что проедать чужое да ждать смерти, но тех, кто действительно мог принести пользу, тоже хватало — и Цзя Чжипо выбрал именно Цзя Юня.

Вывеску ресторана уже сменили, теперь он назывался Дунлайшунь. После полного обновления главным и единственным блюдом стал хого. Цзя Чжипо прекрасно понимал: стоило появиться этой новинке, как люди нынешней эпохи просто не смогут устоять перед её вкусом.

Город Шэньцзин со времён правления под девизом Цзиннин был назначен столицей, после чего его неоднократно и капитально перестраивали. В те годы, когда на троне восседали Святой Преддок и Верховный Император, опасаясь нючжэней из Ляодуна, строительство и укрепление столицы не прекращалось ни на миг.

К эпохе Лунчжэн масштабы Шэньцзина уже превзошли южную столицу Цзиньлин. Если говорить просто, с Императорским городом в центре планировка выглядела так: на востоке селились богатые купцы, на западе — знать и вельможи, на юге жил простой народ, а на севере — всякая шантрапа вроде актёров да ремесленников.

Улица Жуннин, на которой стоял Особняк Жунго, находилась как раз в Западном городе.

Цзя Чжипо вернулся к себе во двор и только успел присесть, чтобы перевести дух, как Пинъэр тут же пришла прислуживать.

То ли осознав, что её судьба теперь решена окончательно, Пинъэр стала вести себя с Цзя Чжипо заметно теплее и куда раскованнее.

Цзя Чжипо, не упуская возможности распустить руки, позволил ей умыть себе лицо и вымыть руки. Вскоре он прижал девушку к себе и между делом завёл разговор:

— Где ваша бабушка? У старой госпожи?

То, что Ван Сифэн всё не появлялось, казалось Цзя Чжипо немного странным.

С тех пор как Ван Сифэн прислушалась к его советам и отказалась вести дела в доме госпожи Ван, хотя внешне всё выглядело гладко, Второй дом явно держался от них особняком. Да и Ван Сифэн больше не крутилась там целыми днями. Помимо утренних и вечерних поклонов Цзя Му, никаких важных дел у неё не было.

Услышав вопрос Цзя Чжипо, Пинъэр слегка нахмурилась. Она только собиралась ответить, как от ворот двора послышался голос самой Ван Сифэн:

— Вот же старая карга, чтоб её громом поразило, до чего же разозлила!

Ван Сифэн вбежала в комнату, продолжая грязно ругаться.

Брови Цзя Чжипо приподнялись от искреннего удивления. Хотя Ван Сифэн и была неграмотна, невоспитанной её тоже нельзя было назвать. Проживи она здесь почти два месяца, он впервые слышал, чтобы та изъяснялась столь скверно.

— Ой, а второй господин уже вернулся. Чаю хочешь?

Едва переступив порог и заметив уставившегося на неё с усмешкой Цзя Чжипо, Ван Сифэн густо покраснела и поспешно сменила тему.

— Не хочу. Кто это тебя так разозлил? Рассказывай, я за тебя заступлюсь.

Стоило Цзя Чжипо задать вопрос, как Ван Сифэн затараторила, выкладывая всё как на духу, словно бобы из дырявого мешка.

Однако по мере того, как он слушал, улыбка с лица Цзя Чжипо полностью исчезла, а выражение лица помрачнело настолько, что с него едва не капала чернота.

Всё началось с Инчунь.

Цзя Чжипо прекрасно понимал истинное положение вещей. Почему в прошлой жизни Инчунь превратилась в мягкотелую грушу, которую мог пнуть каждый? Да потому что Цзя Шэ продал её за пять тысяч серебряников, обрекая на участь: золотой цветок и луговая трава — в один год к жёлтому истору дорога. Корень зла крылся в том, что ни её родной отец, ни он, старший брат, никогда о ней не заботились.

Побочная дочь, рождённая в столь великом клане герцогов, без отцовской защиты, без поддержки брата, да ещё с матерью, умершей преждевременно. Как ей было выжить, если не превратиться в бессловесное дерево?

Именно поэтому в этой жизни Цзя Чжипо давным-давно наказал Ван Сифэн: почаще заглядывать во двор к Инчунь, болтать с ней от скуки и прикрывать, если возникнут проблемы. В конце концов, эта младшая сестра должна была стать для него самым близким человеком. Раз от Цзя Шэ толку не было, значит, он, старший брат, должен был взять всё на себя.

До сих пор всё шло гладко, и никаких эксцессов не случалось, но сегодня вдруг грянул гром.

А дело было вот в чём.

Инчунь от природы отличалась мягким характером, заступиться за неё было некому, да к тому же она принадлежала к Старшему дому, так что бабы из кухни Особняка Жунго вечно над ней измывались. Урезать её порции еды и не подать вовремя обед было для них обычным делом.

Сегодня Цзя Чжипо добыл две чаши отборного снежного ласточкиного гнезда и специально отнёс их на кухню, чётко распорядившись: одну чашу отдать Ван Сифэн, а вторую — Инчунь для укрепления здоровья. Что же до Цзя Му и госпожи Ван, то для них ласточкины гнёзда не были диковинкой, и туда гостинцев отправлять не стали.

Кто бы мог подумать, что когда служанка Инчунь, Сы Ци, придёт на кухню за едой, от обещанных ласточкиных гнёзд не останется и следа.

Нравом Сы Ци обделила вовсе не пай-девочка. Она и в лучшие дни отличалась пронзительным языком, а теперь, заручившись поддержкой Цзя Чжипо, стала ли она бояться какой-то кухонной стряпухи? Скандал разгорелся прямо на месте.

Стали выяснять — и оказалось, что порцию ласточкиных гнёзд, предназначавшуюся для Инчунь, кухонная стряпуха староста Лю тайком передала Сижэнь из покоев Цзя Баоюя.

У Сы Ци тут же вспыхнула ярость.

Если бы это съел Баоюй, она бы ещё стерпела. В конце концов, второй господин Бао занимал в особняке такое высокое положение, с которым не мог сравниться даже второй господин Лянь, тут оставалось только утереться и принять поражение.

Но с какой стати?! Порция её госпожи в конце концов досталась какой-то служанке? Неужели девки из окружения второго господина Бао ценились выше их собственной барышни?

Однако Сы Ци не была глупой и понимала, что в одиночку ей с этой старой каторжанкой не справиться. Вспомнив, что второй господин и вторая госпожа в последнее время хорошо к ним относились, она напрямик бросилась за помощью к Ван Сифэн.

У Ван Сифэн и без того был взрывной характер, а с учётом указаний Цзя Чжипо она сблизилась с Инчунь, да к тому же это лакомое блюдо добыл её собственный муж — услышав такое, она взбесилась мгновенно.

Не говоря ни слова, она напрямую ворвалась в покои Цзя Баоюя, желая во всём разобраться лично. Она думала, что это Сы Ци что-то напутала и ласточкины гнёзда съел сам Баоюй.

Но когда она явилась на место, выяснилось, что ласточкины гнёзда съел вовсе не Баоюй — их поделили между собой Сижэнь, несколько других служанок и нянюшка Ли, кормилица Баоюя.

Ван Сифэн тут же изменилась в лице.

Однако банда Сижэнь и не подумала воспринимать её всерьёз, а матушка Ли вдобавок отпустила несколько язвительных колкостей.

— В этом особняке наш второй господин Бао — самый почитаемый хозяин. А Сижэнь — главная служанка при нём, и её положение ничуть не ниже любого другого.

Выслушав этот рассказ, Цзя Чжипо почернел лицом, словно дно котла. Он со злости швырнул чашку с чаем об пол, и осколки брызнули во все стороны.

— Они и впрямь возомнили, что в этом доме больше некому навести порядок? Эти слепые шавки, должно быть, забыли, кто здесь настоящие хозяева!

Изначально Цзя Чжипо планировал немного переждать, пока скопит хоть какой-то капитал и дождётся официальной должности, а уже потом взяться за этих слепых наглецов. Но теперь стало очевидно: стоит ему хоть немного ослабить хватку, как окружающие тут же начинают считать его мягкотелым дураком.

Инчунь и так привыкла терпеть издевательства. Но теперь эти рабы перестали ставить её во грош.

— Второй господин, будь я хозяйкой в доме хотя бы как раньше, я бы сегодня же велела выволочь их во двор и отходить палками, чтобы выпустить пар! Но сейчас... у нас нет для этого повода.

Уголки рта Цзя Чжипо изощрённо опустились: палками? Это было бы слишком мягко для них.

Он давно слышал, что матушка Ли, козыряя тем, что выкормила Баоюя грудью, ведёт себя в особняке так, будто ей всё дозволено. А её сынок Ли Гуй, пристроившись в хвост за Баоюем, захапал себе в карман невесть сколько серебра.

Сегодня он начнёт именно с неё.

— Эй, кто там!

Он подозвал своего доверенного слугу Цин'эра и отдал ему несколько приказов вполголоса. Закончив распоряжения, Цзя Чжипо поднялся и направился во двор Инчунь.

Его шаги прервала жена Ван Шаньбао, доверенная служанка госпожи Син, которая в этот момент выходила из комнаты Инчунь, держа в руках две довольно ценные антикварные вещицы.

Цзя Чжипо прищурился.

Он чуть было не забыл об этой дамочке. Среди тех, кто третировал его вторую сестренку, эта баба свирепствовала больше всех.

— В-второй... второй господин, раба приветствует вас!

Жена Ван Шаньбао невнятно бормотала себе под нос подвыпившую песенку, но, подняв глаза и увидев мрачное лицо Цзя Чжипо, так испугалась, что у неё подкосились колени.

— Комната моей второй сестрицы все эти годы вечно подвергалась набегам воров, сколько картин и древних вещей у неё пропало. Из-за этого ей немало доставалось от отца. Сегодня наконец-то удалось поймать главного вора за руку.

Услышав это, жена Ван Шаньбао побелела как полотно, с глухим стуком рухнула на колени и принялась отчаянно бить поклоны, пытаясь оправдаться.

Цзя Чжипо не желал её слушать.

— Эй, взять её! Выволочь во двор и всыпать сорок палок. Если останется хоть дыхание — вытолкать вон из особняка, а со старухой я сам разберусь. Оцепите её дом и выгребите всё подчистую.

К счастью, сегодня с ним повсюду ходили только его собственные люди, изначально припасённые на случай расправы с матушкой Ли. Кто бы мог подумать, что они пригодятся не против Второго дома, а первыми падут на голову людей из Старшего дома. Что ж, заодно под шумок выполол и сорняки в собственном огороде.

Расправившись с женой Ван Шаньбао, Цзя Чжипо переступил порог комнаты Инчунь.

Внутри царил полный кавардак, по которому было ясно, что здесь только что бушевала буря. Сама Инчунь, казалось, уже привыкла к подобному — вместо того чтобы жаловаться на обиду, она первым делом забеспокоилась о нём:

— Второй братец, то, что вы так сурово обошлись с этой матушкой, может выйти вам боком. Если матушка станет винить вас из-за этого, я буду чувствовать себя перед вами виноватой.

Цзя Чжипо почувствовал, как у него на сердце потеплело. Он уже собирался сказать пару утешительных слов, как снаружи примчалась Юаньян.

— Ой, второй господин, да как же вы здесь застряли! Старая госпожа уже несколько раз за вами посылала. Матушка Ли подняла скандал у неё в покоях. Старая госпожа просит вас вместе со второй барышней срочно идти туда.

Услышав это, Инчунь испуганно вздрогнула и едва не поднялась с места. Цзя Чжипо мягко нажал ей на плечо:

— Не паникуй, ничего страшного. Я сам пойду, а тебе незачем являться. Перед старой госпожой я за тебя словечко замолчу.

С этими словами, не обращая внимания на растерянное лицо Инчунь — девушка отроду не смела перечить хоть кому-нибудь, — он легко хлопнул её по плечу и решительно зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/19342/1891417>